

Немчинова Екатерина Юрьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЛИДЕРОВ И ЭЛИТ,
ПРОЦЕСС ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ
ОБЩЕСТВА**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии Липецкого государственного
технического университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Станкевич Леонид Павлович

Официальные оппонент

профессор

У1973789
Немчинова Е.Ю.
Социальная сущность
либеров и адит. процесс

Ведущая с

1973789

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Защи
диссертаци
государств
105005, Мо

С ди
МГТУ име

Авто

Учен
канд

НТБ МГТУ им. Н.О. Баумана

1973789

Немчинова Е.Ю. Социальная с

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

На современном этапе развития российского государства в свете стоящих перед ним инновационных задач особую значимость приобретают вопросы о факторах их успешного решения. Ключевым моментом выступает проблема субъекта социально-управленческого процесса, поскольку от того, насколько конструктивными будут его действия, зависит достижение поставленных целей. В этой связи актуально востребованным является изучение элит и лидеров как социальных акторов, оказывающих наиболее значимое воздействие на динамику общества. Одним из важнейших его аспектов выступает анализ взаимодействия между лидерами и элитами, направленный на выявление параметров организации оптимального типа их интеракций, обеспечивающего достижение эффективного функционирования элиты в качестве социально-управленческого центра.

При этом в российской науке данные объекты исследования конституировались недавно. Марксистско-ленинский подход, базирующийся на эгалитарном идеале, элиминировал из поля научного интереса феномен элиты, трактуя его как «пережиток» капитализма, и отрицал присущность данной страты социалистическому обществу. Но отрицание элиты *de jure* не означало ее отсутствия *de facto*. Ведь социум, представляя собой саморазвивающуюся и усложняющуюся в ходе эволюции систему, преследующую практические цели, устроен структурно-иерархически и функционально-дифференцированно, что естественно предполагает стратификационные различия. Элита продолжала существовать и развиваться в советской реальности, приобретя специфические культурно-исторические формы (страна «Номенклатурия» в определении М.С. Восленского).

«Легитимация» интереса к изучению лидеров и элит и небывалый всплеск социально-гуманитарных исследований, посвященных им, явились естественным следствием политических и социально-экономических трансформационных процессов 1990-х годов. Однако следует отметить, что большинство появившихся за два десятилетия исследований продолжают концентрироваться на общих аспектах теорий элит и лидеров, разработанных западными учеными, чьи концепции проникли в Россию в ходе «демократического транзита».

Между тем, сохраняется ряд проблем, которые до сих пор заключают в себе большую сложность, например, отсутствие четкой дефиниции элиты вследствие обилия и несогласованности подходов. К числу тем, не разработанных вовсе, относится вопрос о процессе взаимодействия лидеров и элит. Это, на наш взгляд, не только препятствует формированию целостного понимания сущности данных феноменов, но и игнорирует важнейшую компоненту их природы, определяемую динамической составляющей их социальной субъектности. Поэтому рассмотрение лидеров и элит в динамике и диалектике их взаимодействия – важнейший шаг на пути к раскрытию закономерностей и принципов организации социально-управленческих практик

и определения параметров, обеспечивающих их эффективность для решения стоящих перед обществом задач.

Степень разработанности проблемы

Несмотря на большой научный интерес к изучению феноменов элиты и лидера собственно социально-философских исследований по данной проблематике немного. Что же касается анализа процесса взаимодействия между лидерами и элитами, то он осуществлен лишь фрагментарно в контексте общего изучения этих феноменов. Приходится констатировать, что данная исследовательская ниша до сих пор остается пустой, поскольку работ, системно и всесторонне раскрывающих этот вопрос в социально-философском ракурсе, нет. Комплексное рассмотрение и анализ процесса взаимодействия лидеров и элит впервые предпринимается в настоящем диссертационном исследовании.

Изучение любого процесса предполагает обращение к анализу сущности субъектов, его осуществляющих. Отметим, что эволюция процесса познания феноменов элита и лидер включает две стадии: 1) проэлитология и протолидерские теории, когда феномены элиты и лидера еще не конституировались в качестве полноценных научных концептов, но являлись предметом рефлексии философов в качестве значимых составляющих социальной структуры и организации, и 2) собственно научное исследование лидеров и элит, когда произошла научная концептуализация данных феноменов и сложилось соответствующее современному их смысловое содержание. Анализ лидеров и элит также предполагает междисциплинарность, что влечет необходимость обращения к исследованиям политологического, социологического и социально-психологического направления, дающих эмпирический материал, имеющий большую значимость для формулирования теоретических выводов и положений.

Традиция рефлексии относительно феноменов элита и лидер коренится в философии Древних Индии и Китая, а также в идеях античных философов и историков. Уже тогда были сформулированы первые представления о неравенстве людей, сущности и причинах превосходства одних индивидов над другими. При этом отметим, что трактовка всех этих мыслителей была ценностной: элитой и лидерами признавались те субъекты, которые обладали наилучшими качествами, врожденными или приобретенными через образование и воспитание.

В Средневековой философии такая ценностная трактовка природы лидеров и элит продолжала оставаться доминирующей, но все же получила новую, религиозную коннотацию. Индивидуальная исключительность теперь расшифровывалась как богоизбранность, а социальная иерархия объяснялась как божественное установление, не подлежащее критике и ревизии. Наиболее ярко эти идеи сформулированы у Августина Блаженного, Дионисия Ареопагита и Фомы Аквинского.

В эпоху Возрождения сформировалось противоположное, функциональное понимание сущности лидеров и элит. Произведение Н. Макиавелли «Государь» фактически стало отправной точкой для их

осмысления не в идеальном ракурсе должного, но как реальных субъектов управления, которым нужны практические руководства к действию.

Пристальный интерес к исследуемым феноменам появился лишь в эпоху Нового времени, когда в ходе буржуазных революций и низвержения монархий была преодолена предустановленная тождественность лидера с определенным субъектом, а интенсивные социальные циркуляции привели к смене управляющих групп, что стало поводом для рациональной рефлексии относительно них. Результатом стало появление философско-политических произведений Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, актуальных и в контексте нашего исследования.

Особое звучание в свете революционных событий приобрела тема героев. В этой связи необходимо отметить суждения Г. Гегеля о всемирно-исторических личностях. Абсолютизация героического начала нашла отражение в концепции Т. Карлейля. Поистине апологетический кодекс исключительности аристократии создал Ф. Ницше. Проблема противостояния элитного и массового разрабатывалась в произведениях Г. Лебона, Х. Ортеги-и-Гассета, Ж. Тарда.

С конца XIX – начала XX веков можно говорить о складывании собственно научных теорий элиты и лидеров. Конституирование феномена элиты в качестве научного концепта связано с именами общепризнанных классиков элитологии – Г. Моски («Основы политической науки», 1896), В. Парето («Трактат по общей социологии», 1916), Р. Михельса («Социология партии в условиях современной демократии», 1911). Им принадлежит заслуга введения термина элита, сосредоточение пристального внимания на этом феномене и разработка «азбуки» его исследования. Но широкое употребление понятия «элита» и всестороннее научное исследование этого феномена начались с 1930-х годов, когда из работ В. Парето термин переключался в научную мысль Великобритании и США.

Если говорить о теориях элит, то из основания «базового ядра» в XX веке произошло огромное множество подходов к пониманию и объяснению сущности элиты и лидеров. Несмотря на разноплановость, а порой и противоположность этих подходов все их можно отнести к двум большим группам на основании того, какой критерий они принимают в качестве основного при идентификации социальных субъектов как представителей элиты.

Первую группу составляют структурно-функциональные, или альтиметрические теории, берущие начало от традиции Н. Макиавелли. Утверждение функционального подхода связано с именем Г. Лассуэля и его школы. Он характерен преимущественно для зарубежных исследований политологического характера. К этому направлению можно отнести используемые нами работы Т. Дая, М. Догана, Х. Зиглера, С. Келлер, Р. Миллса, Б. Рокмэна, Дж. Филда, Дж. Хигли и других.

Вторую группу составляют противоположные, нормативно-ценностные теории, базирующиеся на наследии «протоэлитологического» этапа (философы Античности и Средневековья) и наиболее ярко представленные работами

Л. Бодэна, М. Вебера, Ф. Ницше, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Тойнби, Л. Фройнда, А. Шопенгауэра и других.

Ключевым вопросом в исследовании элит в XX веке стал вопрос о сопоставимости власти элиты с реализацией идеала демократии. Этот вопрос разрабатывался в основном в русле политологии, но он актуален и в рамках нашего социально-философского исследования. В его решении сложилось три основных направления.

Элитарное направление утверждает идею о том, что власть элиты в обществе непреложна, естественна, закономерна, правильна и справедлива (например, Т. Дай и Х. Зиглер).

Элитистское направление признает, что власть элиты на современном этапе и в ближайшей перспективе развития общества непреодолима в силу невозможности прямой демократии и неизбежности представительства, но при этом указывает на необходимость развития демократических процедур, гарантирующих защиту от произвола правящего меньшинства. К этому направлению можно отнести представителей прагматизма Д. Дьюи и С. Хука, Дж. Бернхэма, введшего термин «техноструктура», Т. Веблена, сформулировавшего теорию технократии, Д. Белла и М. Янга, разрабатывавших идеи меритократии, теоретиков «демократического элитизма» – К. Мангейма и Й. Шумпетера и теоретиков элитного плюрализма – Р. Даля, Д. Рисмена, а также А. Лейпхарта.

Эгалитарная парадигма утверждает мысль о том, что власть элиты в обществе является неправомерной и несправедливой и должна быть устранена. Данное направление представляют леворадикальные мыслители, в частности, У. Домхофф и Р. Миллс, а также представители марксизма.

В исследовании вопроса о природе лидеров также сложилось несколько ключевых направлений. Прежде всего, это теория черт, базирующаяся на философском наследии «протолидерских теорий» – концепциях вышеуказанных философов Античности, Средневековья, а также теориях представителей ценностного подхода к выделению элиты в обществе.

Научная рефлексия особых качеств лидеров привела к появлению на рубеже XIX–XX веков биологических теорий. Другим направлением стали психологические концепции объяснения природы лидеров. К ним относятся психоаналитическая, или инстинктивистская школа, представленная работами А. Адлера, З. Фрейда, К. Юнга. Психологический подход разрабатывали также Франкфуртская школа в лице Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма и Йельская школа, представленная работами Р. Даля, Г. Лассуэла, Б. Скиннера и прочих.

К числу теорий лидеров, возникших в XX веке, относятся «ситуационная теория» лидеров, «теория определяющей роли последователей», или «теория конституентов», «синтетическая (или комплексная) теория», атрибутивная теория, теория «обмена», «трансактного анализа» и трансформационного лидерства, а также «мотивационные теории». На рубеже XX–XXI веков преимущественное значение получили «ценностные теории лидерства», родоначальником которых считается К. Ходжкинсон. Их тщательный анализ производится в исследовании отечественного автора Е.В. Кудряшовой. Ряд

важных положений, касающихся сущности политического лидерства, содержится в книге Ж. Блонделя.

Что же касается отечественной традиции изучения лидеров и элит, то она имеет не столь длительную и богатую историю. Наиболее значимый вклад в изучение интересующей нас проблемы в дореволюционный период развития российской науки внесли отечественные мыслители Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, М.Я. Острогорский, П.А. Сорокин и другие.

В советский период научное исследование феноменов элиты и лидера не входило в круг значимых тем. В русле марксистско-ленинского подхода сущность лидеров трактовалась однозначно: лидер (вождь) – это выразитель нужд времени и потребностей своего класса. Феномен элиты и вовсе элиминировался из проблемного поля науки, ибо считался отсутствующим в советском государстве. Обращение к научному анализу элиты и лидеров осуществлялось в рамках критики «буржуазной» философии. Особняком в советские годы стояла лишь теория пассионарности Л.Н. Гумилева, не укладывавшаяся в рамки господствовавшего направления.

«Открытие» и легитимация интереса к изучению лидеров и элит произошли лишь в начале 1990-х годов, когда в ходе «демократического транзита» в Россию были привнесены и стали популяризироваться научные достижения западных коллег. На современном этапе количество работ по указанной проблематике очень велико, и его полный обзор в рамках краткого изложения представляется уже невозможным. Если в аннотированной библиографии 2001 года, посвященной проблематике властных элит и номенклатуры, указан список из 460 работ, то на момент 2004 года Г.К. Ашин уже указывает число, превосходящее тысячу. Очевидно, что за последние шесть лет их число увеличилось еще, как минимум, вдвое. При этом необходимо отметить, что лишь небольшой процент из общего объема представляют исследования социально-философского плана.

Укажем основные работы отечественных специалистов, оказавшие наибольшее влияние на проведение данного диссертационного исследования. В вопросе изучения элит это, прежде всего, монографии и целый комплекс статей без преувеличения патриарха российской элитологии Г.К. Ашина. Это исследования П.Л. Карабушенко, разрабатывающего антропологические и психологические основания изучения элит. Также необходимо отметить работы О.В. Гаман-Голутвиной, С.Л. Гертнер, А.В. Дуки, Э.А. Зелетдиновой, Ю.В. Китова, А.В. Кошелевой, О.В. Крыштановской, А.В. Лифанова, Е.В. Осиповой, А.А. Паутова, В.П. Плосконосовой, В.П. Пугачева, В.П. Таранцова, коллективную монографию «Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России» и прочие. Сюда следует отнести проведенные в социально-философском направлении диссертационные исследования Д.А. Будюкина, Ю.В. Гасилиной, В.А. Давыдова, Н.В. Егоровой, Ф.М. Иванюка, Е.Н. Копаева и А.А. Федотова.

Среди исследований, касающихся изучения лидеров и лидерства, выделим работы М.Ю. Ананченко, О.Н. Гундарь, Д.Н. Запольского, Б.И. Кретьова, Е.В. Кудряшовой, Н.П. Пищулина, А.И. Пригожина, С.Ф. Сокол и

других. Отметим также диссертационные исследования С.Г. Соломахи, В.Р. Суханова и К.Е. Халина.

Для того чтобы описать процессуальность взаимодействия лидеров и элит в социально-философском ключе, мы использовали методологический концепт «смысловое поле», который также не является разработанным в современной философии. В построении своей теории мы опирались на положения, выдвинутые в монографии О.Г. Дуки.

Существенным моментом в социально-философском ракурсе выступает коммуникативно-дискурсивный аспект взаимодействия лидеров и элит. При его анализе мы опирались на теории К.-О. Аппеля, Н. Лумана, М. Фуко, Ю. Хабермаса, а также монографии и статьи зарубежных и отечественных авторов, среди которых следует особо отметить работы В.П. Конечной, А.В. Назарчука, Е.П. Савруцкой, Л.Н. Тимофеевой, Б. Фливберга, Е.И. Шейгал.

При проведении диссертационного исследования автор исходил из **гипотезы**, что взаимодействие лидеров и элит происходит в рамках социального содержания смыслового поля данного процесса. Константные параметры смыслового поля обеспечивают континуальное воспроизводство лидеров и элит в качестве субъектов социального управления, а динамический аспект проявляется в форме смыслообразования – генерирования ими программ социального развития с учетом вызовов общественной системы. Данный процесс опосредует интеракции всех общественных сил и нацелен на обеспечение конструктивного социального диалога и консенсуса, что достигается при условии утверждения форм коммуникативного действия.

Объектом исследования выступают феномены элиты и лидера.

Предметом исследования является социальная сущность лидеров и элит, процесс их взаимодействия и роль в развитии общества.

Цель и задачи исследования

Основной целью выполненного диссертационного исследования является определение природы и роли лидеров и элит как общественных феноменов, а также анализ процесса взаимодействия между ними с позиции выявления того типа интеракций, который обеспечивает эффективность выполнения ими их социального назначения.

Достижение данной цели подразумевает выполнение следующих задач:

1. Определение феноменологических характеристик элиты, ее особого функционального назначения в развитии общества и выделение внутризлитных элементов с позиции социальной значимости возникающих между ними интеракций.

2. Анализ социального взаимодействия лидеров и элит в контексте смыслового поля данного процесса.

3. Выявление социальной природы лидеров, установление степени тождества между феноменами лидер и лидерство и артикуляция назначения лидерства в развитии общества.

4. Характеристика взаимодействия лидеров в сопоставлении с процессом взаимодействия элит и в свете коммуникативно-дискурсивного аспекта смыслового поля данного процесса.

5. Установление социального соотношения лидер – элита и анализ становления лидера в общем процессе элитогенеза.

6. Раскрытие взаимодействия лидеров и элит в диалектике их взаимного отношения и влияния, указание и осмысление специфики данного процесса в российской действительности.

Методологическая и теоретическая основа исследования

В качестве методологической основы диссертационного исследования использованы системно-структурный, диалектический, историко-логический методы, метод сравнительного анализа и синтеза; общеполитологические принципы целостности, всесторонности, дополнительности и конкретности; герменевтический, символический, феноменологический и деятельностный подходы. Новацией является введение в исследование взаимодействия лидеров и элит методологического концепта и теории смыслового поля, позволяющих раскрыть данный процесс в символически-интерпретационном ключе, предполагаемом философским ракурсом исследования.

Осмысление феноменов элита, лидер и лидерство осуществлено на базе теоретических наработок классической, неклассической и постклассической парадигм социально-гуманитарного знания. При этом исследование базировалось на междисциплинарном синтезе политологического, социологического и социально-психологического подходов в контексте элитологической проблематики с учетом координирующей и интегрирующей роли социально-философского видения.

Анализ коммуникации и дискурса как ключевых параметров исследуемого процесса взаимодействия лидеров и элит опирался на положения теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теории дискурсивной коммуникативной этики К.-О. Апеля и теории коммуникации Н. Лумана.

Научная новизна исследования

1. Сформулировано социально-философское определение элиты на основе синтеза структурно-функционального и нормативно-ценностного подходов, а также предложена структурная классификация элиты как системного феномена.

2. Всесторонне исследован процесс взаимодействия лидеров и элит по интеракционным линиям: элита – элита, лидер – лидер, лидер – элита. Сформулирована теория смыслового поля изучаемого процесса, позволяющая рассматривать его в символически-интерпретационном ключе, что соответствует задачам социально-философского исследования.

3. Определен ключевой аспект социальной природы лидера, проанализированы его источники и проявления, доказана неправомерность отождествления феноменов лидер и лидерство, сформулированы их определения.

4. В ходе анализа коммуникативно-дискурсивного аспекта смыслового поля взаимодействия лидеров выявлены параметры и принципы коммуникации и дискурса, способные обеспечить конструктивный социальный диалог.

5. Артикулировано социальное соотношение лидер – элита и обозначена схема становления лидера в общем процессе элитогенеза.

6. Выделены типы взаимовлияния лидеров и элит с позиции выявления оптимального типа их взаимодействия, указан доминирующий тип взаимодействия лидеров и элит в России, проанализированы причины и последствия его утверждения.

Положения, выносимые на защиту

1. Элита представляет собой феномен, присущий любой общественной системе в качестве социально-управленческого центра. Она континуально воспроизводится и эволюционирует в форме исторической смены ее типов как результат реструктуризации, являющейся следствием внутриэлитной и элит-массовой циркуляции. Социально-философское понимание элиты предполагает синтез нормативно-ценностного и структурно-функционального подходов не только в идеально-нормативном плане, но и в силу необходимости поддержания социального равновесия, требующего синхронизации существования «элиты по форме» с «элитой по содержанию». Тем самым, элита – это социальная группа, составляющая меньшинство общества и находящаяся на высших позициях в иерархической структуре общественной системы и выступающая в качестве авангарда на основании обладания ее представителями реальной или потенциальной возможностью (элитный статус) и способностью (в большей или меньшей мере выраженной элитностью) оказывать стратегически значимое социально-моральное воздействие на развитие общества.

2. Смысловое поле процесса взаимодействия элит выступает в двух качествах: 1) в качестве интеграции элит в феноменологических рамках элиты, что обеспечивается узлами стабильности архетипически-мифологического уровня и уровня базовых образов и концептов, образующих константы бытования элиты, и 2) в качестве разъединения элит на основе частично или полностью противоположных смыслов в видении направления и программ социального развития. Смыслообразование (продуцирование и вычленение наиболее адекватных и жизнеспособных смыслов) происходит на высшем уровне смыслового поля – уровне образования актуальных смыслов. Процесс этот осуществляется согласно принципам агональности и соответствия актуальному социальному запросу. Смыслообразование детерминировано процессом коммуникации и дискурсом. В соответствии с социальными запросами могут быть выделены типы взаимодействия элит в рамках «элиты порядка» (стабильное развитие), «элиты изменения» (локальный или неглубокий кризис) и «элиты кардинального изменения» (системный и глубокий кризис) с соответствующими каждому типу особенностями.

3. Ключевой характеристикой лидера является превосходство, трактуемое в рациональном или в метафизическом ключе и социально объективирующееся в авторитет (признанное превосходство) и структурно-функциональный статус (установленное превосходство). Роль лидеров в функционировании и развитии общества признается мыслителями и элитарного, и эгалитарного направления. Эволюция происходит по линии все большей рационализации истолкования источников лидерского превосходства, а также требовании демократического контроля с целью выделения лидеров с подлинно ценными для общества

качествами в ходе честной конкуренции и на основе добровольного признания. Таким образом, в социально-философском понимании лидер это представитель элиты, обладающий в силу определенных качеств признанным превосходством и наибольшим влиянием в рамках определенной элиты или общества в целом, позволяющим ему оказывать наибольшее стратегически значимое воздействие на развитие социума. Отождествление феноменов лидер и лидерство неправомерно, поскольку последнее представляет собой имперсональный социальный институт и являет собой выраженный в деятельности представителя(ей) элиты иерархически-интегрирующий принцип структурирования социальной реальности и функциональный механизм организации управления обществом.

4. Смысловое поле взаимодействия лидеров совпадает со смысловым полем взаимодействия элит на архетипически-мифологическом уровне и на уровне базовых образов и концептов. Но при этом оно оказывает детерминирующее воздействие на уровне образования актуальных смыслов в силу того, что процесс смыслообразования осуществляют именно лидеры, впоследствии транслируя их на уровень представляемых ими элит и общества в целом. Поскольку взаимодействие лидеров является личностно-субъективным выражением интеракций всех общественных сил, именно дискурсивно-коммуникативный аспект смыслового поля данного процесса предстает в качестве ключевого фактора, предопределяющего их условия и результаты. Достижение конструктивного социального диалога вовсе не предполагает элиминирования конфликта, но подразумевает непременно разрешение противоречий или их предупреждение. Для этого необходимо: 1) преодоление господства в социально-управленческих практиках инструментального действия и 2) утверждение форм коммуникативного действия, ориентированного на взаимное понимание и признание социальными субъектами интересов друг друга.

5. Соотношение элиты и лидера предполагает детерминируемо-детерминирующий тип взаимоотношений и диалектический характер взаимодействий между ними, что отчетливо прослеживается в ходе становления лидера в общем процессе элитогенеза. В ситуации самовоспроизводства элиты, характерного для «элиты порядка», преобладает выделение лидеров из внутриэлитной среды, поскольку в данном случае лидер должен «вписаться» в существующую иерархическую систему и быть способным выполнять рутинный план социально-управленческих действий. В ситуации элит-массовой циркуляции, характерной для «элиты изменения» (системные общественные реформы) и «элиты кардинального изменения» (революционные, трансформационные социальные процессы), восхождение лидера происходит из внеэлитной среды – субэлиты или массы. Но в целом процесс становления лидера в каждом из этих случаев включает три стадии – социализацию, селекцию и номинацию, которые, став функциональными параметрами лидерства, обеспечивают непрерывный и устойчивый процесс элитогенеза в обществе.

6. Диалектика процесса взаимодействия лидеров и элит задается иерархическими отношениями в элитной группе и актуальными требованиями социального контекста. В зависимости от асимметрии/симметрии соотношения кратических потенциалов выделяются три типа взаимодействия между элитой и лидером: 1) подчинение лидера элите; 2) доминирование лидера над элитой; 3) отношение сотрудничества на основе равного партнерства и консенсусного действия. В первом случае, характерном для «элиты порядка», преобладают формальные, или «сделанные» лидеры. Во втором случае, преимущественном для «элиты изменения», актуализируются реальные, или «природные» лидеры. Предпочтительным является третий тип взаимоотношений, достижимый посредством демократических принципов организации и взаимодействия между лидером и элитой. Специфика взаимодействия лидеров и элит в России заключается в преобладании как в исторической ретроспективе, так и в современной реальности взаимоотношений по типу доминирования лидера над элитой, что предопределено культурно-историческими особенностями развития государства. Таким образом, Россия представляет собой жестко иерархически-центрированный, лидерский тип общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Социально-философский анализ сущности лидеров и элит, их роли в развитии общества, а также процесса взаимодействия между ними позволил установить универсальные закономерности образования и функционирования иерархических структур и организации управленческих практик в общественных системах. В диссертации выявлены параметры и принципы организации взаимодействия исследуемых социальных субъектов, обеспечивающие эффективность выполнения ими своего социально-управленческого назначения, что является залогом устойчивого и прогрессивного развития общества.

Положения и выводы данной диссертационной работы могут быть использованы в качестве материала для дальнейшего исследования лидеров и элит, а также процесса их взаимодействия в рамках социальной философии и других гуманитарных наук. Они могут быть включены в учебные курсы социальной философии, социологии, политологии и других общественных дисциплин в рамках освещения проблем, связанных с социальной организацией и иерархий, социально-управленческими структурами и процессами, вопросами власти и неравенства. Теоретические выводы диссертации также могут быть использованы в сфере практической политики и управления.

Апробация работы

Основные положения проведенного исследования были изложены в научных выступлениях и докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях, среди которых VII Международная научная конференция «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе» (Липецк, 2009), Всероссийская научная конференция «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание» (Москва, 2009), III Международная конференция «Социология инноватики: Человек в инновационном мире» (Москва, 2009), VIII Всероссийская научная

конференция «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях кризиса» (Липецк, 2010), IV Международная научно-практическая конференция «Наука и современность – 2010» (Новосибирск, 2010), Международная конференция молодых ученых «Молодежь в науке: проблемы и перспективы» (Липецк, 2010), I Всероссийская научная конференция с международным участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» (Липецк, 2010), IX Всероссийская научная конференция «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе. Человек и общество в пространстве инноваций» (Липецк, 2011) и другие.

Всего по теме исследования опубликовано четырнадцать статей и тезисов, в том числе четыре статьи в изданиях, входящих в перечень Высшей Аттестационной Комиссии.

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит по два параграфа, заключения и библиографии, включающей 226 наименований, в том числе 13 иностранных источников. Общий объем диссертации составляет 226 страниц, в том числе 16 страниц библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретические и методологические принципы. Указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Социальная сущность элиты и взаимодействия элит» посвящена анализу феномена элиты и процесса взаимодействия элит.

В параграфе 1.1. «Сущность и структура элиты» осуществляется историко-этимологический экскурс артикуляции термина «элита», рассматриваются основные подходы к определению феномена элиты, обозначается особое функциональное назначение элиты в развитии общества, указываются типологические классификации элиты и формулируется ее структурная классификация.

Все подходы к выделению элиты в обществе делятся на две большие группы: 1) структурно-функциональные и 2) нормативно-ценностные подходы, соответственно руководствующиеся альтиметрическими («элита по форме»), или аксиологическими («элита по содержанию») критериями элитной идентификации. Доказывается односторонность понимания элиты с позиции использования лишь одной группы указанных критериев и необходимость их синтеза в социально-философском определении элиты. Правомерность подобного методологического решения обосновывается:

1) синкретизмом альтиметрических и аксиологических критериев в определении элиты у классиков элитологической мысли (Г. Моска, В. Парето);

2) необходимостью в свете социально-философского ракурса исследования идеально-типического (в веберовском смысле) определения феномена элиты, позволяющего систематизировать эмпирический материал и интерпретировать актуальное состояние дел с точки зрения его отдаленности от нормативного образца;

3) заложенной в социальном развитии очевидной тенденцией к синхронизации существования элиты по форме и элиты по содержанию, которую в частности отражают теория динамического равновесия социальной системы В. Парето и теория «динамического равновесия сложных социальных агрегатов» П.А. Сорокина.

Функциональное назначение элиты в обществе, позволяющее говорить о ней как отдельной и специфической группе, заключается в том, что в силу обладания ее представителями особыми индивидуальными характеристиками (элитностью) и местом в социальной стратификации (высокий иерархический статус) она выступает в качестве субъекта принятия и реализации стратегически важных для развития социума решений: определения вектора общественного развития, создания программы и механизмов действия в социальной практике, организации и контроля осуществления разработанных схем управления социальной динамикой. При этом механизмом, посредством которого элита реализует свое функциональное назначение, выступает власть. Власть элиты трактуется не как вертикально-линейный механизм проявления отношений господства и подчинения, но понимается в русле диффузной трактовки власти (Р. Арон, П. Бурдьё, М. Фуко) как аккумулятивное в элите наибольшее кратическое потенциала.

Деятельность элиты рассматривается в связи с ее эффективностью, которая понимается как способность удовлетворительно выполнять социально-управленческие функции, востребованные обществом и обеспечивающие явно наблюдаемое и нацеленное на перспективу его поступательное и прогрессивное развитие, а также в соответствии с моральными принципами и нравственными нормами времени.

Приводятся основные типологические классификации элит. Особое внимание уделяется формулированию структурной классификации элиты, важной для раскрытия наиболее общих закономерностей и принципов ее функционирования, объяснения ее эволюции и смены ее типов. Структурная классификация элиты производится на основе схемы социальной дифференциации, предложенной В. Парето, путем ее расширения. Разделение осуществляется по критерию величины кратического потенциала. В результате обозначаются следующие сегменты:

1. Правящая элита: 1) лидер(-ы); 2) господствующая элита; 3) административно-исполнительная элита.

2. Неправящая элита: 1) сотрудничающая элита; 2) системно-оппозиционная элита; 3) контрэлита.

3. Субэлита.

Выделяются аспекты концептуально-нормативного определения элиты и дается его формулировка. Элита – это социальная группа, составляющая

меньшинство общества, находящаяся на высших позициях в иерархической структуре общественной системы и выступающая как авангард в социальной динамике на основании обладания ее представителями реальной или потенциальной возможностью (элитный статус) и способностью (в большей или меньшей мере выраженной элитностью) оказывать стратегически значимое воздействие на развитие социума, которое будет эффективным в решении социальных задач и соответствующим моральным ценностям и нормам.

Параграф 2.1. «Смысловое поле процесса взаимодействия элит» посвящен анализу взаимодействия элит в контексте теории смыслового поля, позволяющей раскрыть его в символически-интерпретационном ключе, что соответствует социально-философскому ракурсу исследования.

Обосновывается целесообразность и продуктивность использования в исследовании процесса взаимодействия элит нового методологического концепта «смысловое поле». Раскрывается сущность смыслового поля как смыслового пространства, изменяющегося под влиянием процесса смыслообразования, а также всех компонентов смыслового пространства, так или иначе ему способствующих. При этом смыслы понимаются в аристотелевском истолковании их природы как одновременно заключающие в себе «актуальное» и «потенциальное» и существующие как совокупность перехода от наличной действительности к возможной.

Указывается на то, что смысловое поле процесса взаимодействия элит выступает в двух качествах: 1) интеграции элит в феноменологических рамках элиты; 2) разъединения элит на основе частичной или полной противоположности присущих им смыслов в видении направления и программ социального развития.

Смысловое поле взаимодействия элит представляется в виде трехуровневой организации, в которой положение смысловых конструктов определяется степенью их стабильности/изменчивости в социально-полевой динамике.

Нижний уровень смыслового поля – архетипически-мифологический – состоит из трех подуровней. Первый подуровень представлен универсальными и этнокультурными архетипами, второй подуровень образуют мифологические образы архаических и религиозных мифов, третий подуровень включает современные мифы и метафоры. В целом они представляют наименее изменчивую форму смыслов, так как являются итогом многотысячелетней родовой жизни людей и содержат в себе опыт ситуаций, в которых бесконечному числу предков современного человека приходилось действовать определенным, повторяющимся образом. Архетипически-мифологические образы оказывают глубочайшее нерационализированное влияние на сознание субъектов элиты, детерминируя способы их действий и взаимодействий в феноменологических рамках элиты.

Средний уровень смыслового поля – уровень базовых образов и концептов – образуют рациональные смыслы, накопленные в итоге сознательной рефлексии относительно деятельности и интеракций элит. Они представляют собой выкристаллизовавшиеся в ходе исторического развития

идейно-теоретические системы, схемы и способы действия, являющиеся фундаментальными основаниями и матрицами социально-управленческой практики элит.

Нижний и средний уровни смыслового поля задают своеобразную систему координат смыслового пространства, в котором происходит процесс взаимодействия элит. Эти узлы стабильности создают пределы для развертывания процессуальности и обеспечивают феноменологическую и функциональную устойчивость элиты в целом. Координационные параметры образуют следующие константы бытования элиты как феномена:

1. Непреложный факт меньшинства элиты в отношении большинства, представленного массами, при этом в качестве доминирующего меньшинства.

2. Имманентно присущий элите статус высшего слоя в социальной структуре и авангарда в социальной динамике.

3. Обладание особыми иерархическими позициями, обеспечивающими доступ к механизмам властных действий и возможность их осуществления.

4. Специфическое, отличное от массового, сознание и самосознание элиты.

5. Особая форма самоорганизации, позволяющая элите, будучи меньшинством общества, управлять его большинством.

6. Ответная зависимость элиты от общества, выражающаяся в необходимости создания формулы легитимации и оснований своей легитимности.

7. Цикличность существования элиты и факт типологической смены элит.

На высшем наиболее динамичном уровне смыслового поля – уровне образования актуальных смыслов – происходит процесс смыслообразования, реализации и архивации или деконструкции продуцированных смыслов в соответствии с генерализирующим смыслом, который выступает в качестве «смыслового ДНК», определяющего то, как и в какой конфигурации произойдет раскрытие смысловой сети в пространстве актуальности.

Смыслообразование, таким образом, является первой функцией смыслового поля и осуществляется согласно принципам: 1) агональности (состязательности) и 2) соответствия актуальному социальному запросу.

Второй функцией смыслового поля является дискурсивно-коммуникативная функция. В ходе коммуникации происходит обмен смысловой и оценочной информацией с целью взаимодействия и воздействия субъектов друг на друга и осуществляется власть в обществе. Дискурс при этом выступает как условие, форма и результат взаимодействия элит и характеризуется: 1) историчностью, 2) семиотичностью, 3) концептуальностью и 4) нормативностью.

В зависимости от степени агональности выделяются следующие типы взаимодействий элит: 1) конфликт при отсутствии структурной интегрированности; 2) конфликт в рамках структурной интегрированности; 3) консенсус при интегрированности на основе идеологической унификации; 4) консенсус при интегрированности на основе согласованного единства и сотрудничества.

Актуальное состояние социального бытия может формировать запросы на: 1) воспроизводство и незначительную коррекцию форм общественной жизни (период стабильного развития); 2) разрешение кризисной ситуации как: а) модернизацию (локальный или неглубокий кризис); б) трансформацию (структурный и всеобъемлющий кризис) форм общественной жизни. В соответствии с этим выделяются взаимоотношения между элитами в рамках «элиты порядка», «элиты изменения» и «элиты кардинального изменения». Анализируются особенности внутриэлитных интеракций в каждом из обозначенных случаев.

Во второй главе «Взаимодействие лидеров в контексте социального назначения лидерства» рассматривается социальная природа лидеров и их роль в развитии общества, сущность и назначение лидерства, а также процесс взаимодействия между лидерами.

В параграфе 2.1. «Социальная природа лидеров и сущность лидерства» раскрывается этимология термина «лидер» и формулируются два фундаментальных вопроса, возникающих на пути к постижению социальной природы лидеров: 1) что является основанием для идентификации субъекта как лидера; 2) в чем состоит значимость лидерской деятельности, делающая оправданным и необходимым его существование.

Исторически первой и наиболее широко принятой теорией лидеров является «теория черт», объясняющая природу лидера как обладание им определенными выдающимися качествами, трактуемыми в рациональном или метафизическом ключе. В конечном итоге, вопрос об особых чертах личности лидеров редуцируется к проблеме превосходства одних социальных субъектов над другими.

Взгляды на сущность превосходства трансформируются с течением времени. Указываются трактовки, характерные для философии Древних Индии (ведическая мифология, Законы Ману, трактат Артахашастра) и Китая (Конфуций, Лао-Цзы, легизм), для античных мыслителей (Сократ, Платон, Аристотель), средневековой философской мысли (Августин Блаженный, Дионисий Ареопагит, Фома Аквинский) и философии эпохи Возрождения (Н. Макиавелли). Акцентируется внимание на суждениях Г. Гегеля о всемирно-исторических личностях, Х. Ортеги-и-Гассета об избранном меньшинстве, Ф. Ницше о сверхчеловеке, М. Вебера о харизматических лидерах, Н.А. Бердяева и И.А. Ильина о богоизбранной аристократии и Л.Н. Гумилева о пассионарных личностях, на биологических трактовках как вносящих существенные моменты в понимание источников особых лидерских черт.

В целом эволюция в данном вопросе происходит в направлении все большей рационализации и объективности при истолковании сущности лидерского превосходства. Правомерным и этически оправданным превосходство лидеров является лишь в том случае, если подразумевает наличие у них подлинно ценных для общества качеств, которые будут не приписанными, а выявленными в ходе честной конкуренции и добровольно признанными.

Далее анализируются психологические концепции объяснения природы лидеров, представленные психоаналитической (А. Адлер, З. Фрейд, К. Юнг), Франкфуртской (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм) и Йельской (Р. Даль, Г. Лассуэлл, Б. Скиннер) школами, «ситуационная теория» лидеров, «теория определяющей роли последователей», «синтетическая теория», а также современные трактовки феномена лидера (атрибутивная теория, теория «обмена», «трансактного анализа» и трансформационного лидерства, «мотивационные» и «ценностные» теории лидерства). В целом ни одна из теорий в отдельности не может полностью исчерпать всего содержания, которое включает в себе феномен лидера, а всестороннее его раскрытие возможно лишь при условии взаимной дополнительности подходов.

Ключевой характеристикой, раскрывающей социальную природу лидеров, является превосходство над остальными субъектами элиты или общества в целом. Лидер определяется как представитель элиты, обладающий в силу определенных качеств признанным (авторитет) и установленным (структурно-функциональный статус) превосходством, выражающимся в наибольшем влиянии в рамках определенной элиты или общества в целом, позволяющим ему играть наиболее существенную роль в межэлитных взаимодействиях и действиях элиты, оказывать наибольшее стратегически значимое воздействие на развитие социума.

Социально-философское осмысление назначения лидеров в развитии общества выводит в плоскость проблемы о роли народных масс и личности в истории. В решении данного вопроса выделяются два диаметрально противоположных направления – элитарное и эгалитарное. К мыслителям элитарного направления относятся Н.А. Бердяев, Г. Гегель, Т. Карлейль, Г. Лебон, Н. Макиавелли, Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Тард, А. Тойнби. Эгалитарное направление зарождается в учениях раннехристианских мыслителей, формируется в эпоху Нового времени (П. Гольбах, Д. Дидро, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо) и получает наивысшее выражение в марксизме. Элитарное направление трактует назначение лидеров как исключительно и стратегически важное (фактически отождествление социального прогресса с результатами жизни и деятельности лидеров и элит), а эгалитарное направление вкладывает в него служебно-функциональный (выражение интересов и потребностей масс) смысл.

В XX веке вопрос о роли масс и лидеров в истории фактически был сведен к проблеме демократического устройства общества. Демократические тенденции требовали большей эгалитарности в теориях, интерпретирующих и конструирующих нормативный план социально-управленческих процессов. Результатом стало доминирование преимущественно функциональной трактовки назначения лидеров (концепция бюрократии М. Вебера, идеи технократии и экспертократии Д. Белла, Дж. Бернхэма, Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, прагматизм). Однако трактовка роли лидеров как исключительно служебной подразумевает нивелировку различий между элитой и массой, что пока выступает лишь в качестве перспективного идеала. Поэтому вопрос о роли лидеров и масс в истории по-прежнему находится в рамках

проблемы элит-массовых отношений, а социально-управленческие функции концентрируются в руках немногих социальных субъектов лидеров.

Примирением между властью элиты и тенденцией демократизации выступают концепции «демократического элитизма» (К. Мангейм, Й. Шумпетер) и «элитного плюрализма» (Р. Даль, Д. Рисмен и другие), утверждающие значимую роль лидеров в социально-управленческих процессах, но при этом формулирующие основания демократического контроля их деятельности в целях защиты от возможного индивидуального произвола.

При рассмотрении феномена лидерства утверждается его нетождественность феномену лидера, поскольку оно подразумевает не конкретного социального субъекта, а имперсональный социальный институт, сформировавшийся вследствие констелляции исторических обстоятельств, хабиутализации социальных ролей, вызванной необходимостью бесперебойного и устойчивого воспроизводства существующего в обществе порядка.

Выделяются компоненты лидерства: 1) условно-детерминационный, или компонент «среды», 2) личностный и 3) инструментальный.

Артикулируется назначение лидерства в развитии общества, которое выражается в выполнении ряда социальных функций: 1) интегративной; 2) социально-организационной; 3) ориентационной; 4) мобилизационной; 5) функции социального арбитража и патронажа; 6) функции легитимации существующего порядка и 7) коммуникационной функции.

Таким образом, лидерство представляет собой выраженный в деятельности представителя(-ей) элиты иерархически-интегрирующий принцип структурирования социальной реальности и функциональный механизм организации управления обществом на основании обладания им (ими) признанным (авторитет) и установленным (структурно-функциональный статус) превосходством со стороны элиты или общества в целом.

Параграф 2.2. «Смысловое поле взаимодействия лидеров: коммуникативно-дискурсивный аспект» посвящен рассмотрению взаимодействия лидеров, при этом особое внимание уделяется коммуникативно-дискурсивному аспекту смыслового поля данного процесса.

Процесс взаимодействия лидеров трактуется как сконцентрированный в личностно-субъектном выражении процесс взаимодействия элит и различных социальных групп, ориентированных на принятие и реализацию тех программ социального развития, которые соответствуют их интерпретации общественной реальности и реализуют их интенции и потребности.

Взаимодействие лидеров происходит в горизонтальной проекции как взаимодействие между лидерами одной элиты, а также в вертикальном измерении – между лидерами различных элит и субэлиты. В целом эти взаимодействия могут быть охарактеризованы как состязательные отношения между представителями элиты, имеющими устойчивую интенцию к увеличению своего критического потенциала – упрочению своего положения и расширению сферы влияния для реализации личных интересов и потребностей представляемых ими общественных групп.

Смысловое поле процесса взаимодействия лидеров находится в рамках смыслового поля процесса взаимодействия элит и детерминировано константами архетипически-мифологического уровня и уровня базовых образов и концептов, что выражается в необходимости обладания лидером феноменологическими характеристиками элиты. Но оно также имеет специфические особенности:

1) действия и взаимодействия лидеров предзаданы необходимостью постоянного и непрерывного выполнения непреложно обязательных социальных функций, что создает социально-ролевой предел возможному проявлению индивидуальной воли;

2) лидер должен одновременно выражать интересы и реализовывать интенции той элиты, которая его поддерживает в борьбе за доминирующие позиции, и учитывать весь комплекс социальных ожиданий и предпочтений, что предполагает непрерывный смысловой синтез;

3) агональность смыслообразования проявляется не только как состязательность между различными смыслами в видении программ социального развития, но и как состязательность в наибольшей эффективности их отстаивания и реализации;

4) лидер представляет собой квинтэссенцию представителя элиты, обладая опережающим сознанием и способностью влиять на поведение своих последователей, в силу чего конструирует (является символом идентичности и фактором интеграции) и идейно направляет (продуцирует смыслы и задает параметры действий и взаимодействий) элиту.

Таким образом, смысловое поле взаимодействия лидеров на уровне образования актуальных смыслов является первичным и детерминирующим в отношении соответствующего поля взаимодействия элит.

Доминантным взаимодействием являются отношения между лидерами правящей и неправящей элиты (системная оппозиция или контрэлита).

Сосредоточение внимания на коммуникативно-дискурсивной функции смыслового поля взаимодействия лидеров объясняется тем, что социальные интеракции получают свое окончательное и концентрированное выражение во взаимодействии лидеров, а именно – в процессе их коммуникации. От корректной и эффективной ее организации зависит успех взаимоотношений всех общественных сил, являющийся необходимым условием оптимального и устойчивого функционирования социума.

Выделяются конфликтная (М. Вебер, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, К. Маркс, В. Парето, М. Фуко и другие) и консенсусная (К.-О. Апель, Э. Дюркгейм, Г. Парсонс, Н. Смелзер, Ю. Хабермас и другие) парадигмы, противоположным образом интерпретирующие взаимодействие и указывающие на различные основания, обеспечивающие интеграцию многообразных и противоречивых общественных сил в социальное единство. Конфликтная парадигма корректно объясняет эмпирику властных отношений прошлого и настоящего, демонстрирующую факты борьбы (вплоть до насильственной конфронтации) между различными социальными силами за возможность утверждать свое видение социальной реальности и воплощать свои интересы и

потребности. Но она не может быть принята в качестве нормативного образца организации социального взаимодействия, поскольку сохраняет постоянную угрозу дестабилизации организации общества и деформации процессов взаимодействия его субъектов.

В качестве должного необходимо принятие консенсусной парадигмы, указывающей на возможность стабильности и интегрированности социальной системы на основе ценностного консенсуса. Тенденция к консенсусу заключена в самой сущности общественной организации как механизм поддержания динамического равновесия и целостности социума. Эта идея легла в основу теории общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. Но в их концепции консенсус предстает как вынужденный, так как основывается на отчуждении естественных прав, а потому относительный и условный.

Основания консенсуса желательного и целенаправленного достигаемого, а потому полноценного и устойчивого разрабатываются в теории коммуникативного действия и этике дискурса Ю. Хабермаса, в теории дискурсивной коммуникативной этики К.-О. Апеля и в теории коммуникации Н. Лумана.

Анализ их ключевых положений приводит к выводу о том, что конструктивный социальный диалог, опосредуемый во взаимодействии лидеров и выраженный в их коммуникации, вовсе не элиминирует конфликт в динамике общественных сил, естественно преследующих в той или иной степени различные цели, но он подразумевает неременное разрешение противоречий или их предупреждение. Это, в свою очередь, предполагает:

1) необходимость преодоления господства в современных социально-управленческих практиках инструментального действия, реализующего программы социального развития посредством навязывания определенного типа мышления (пропаганда) или образа действий (манипулирование);

2) утверждение форм коммуникативного действия, ориентированного на взаимное понимание и признание социальными субъектами интересов друг друга, выбор и воплощение программ социального развития на основе аргументативного дискурса и привлечения к сознательно принимаемому и желаемому согласованному действию – консенсусу.

Третья глава «Диалектика процесса взаимодействия лидеров и элит» посвящена раскрытию взаимного отношения и влияния лидеров и элит в процессе их взаимодействия.

В параграфе 3.1. «Соотношение лидер – элита и становление лидера в процессе элитогенеза» выявляется соотношение лидеров и элит в социуме, а также обозначается схема становления лидера в общем процессе элитогенеза.

Социальное соотношение лидер – элита отражает детерминируемо-детерминирующий тип взаимоотношений и диалектический характер взаимодействий между ними и раскрывается посредством следующих аспектов:

1. Элитная группа всегда предполагает наличие лидера, а наличие лидера предполагает наличие элитной группы.

2. Все представители элиты являются потенциальными (в большей или меньшей степени) лидерами.

3. Признанный лидер элиты представляет собой квинтэссенцию представителя элиты (элита элиты) и в результате делегирующей номинации становится индивидуальным воплощением элитной группы.

4. Поскольку устойчивость элиты обеспечивается равновесием между функциями и выполняющими их людьми, лидер необходимо должен действовать в рамках потребностей и ожиданий элитной группы.

5. Детерминирующее воздействие лидера на элиту заключается в осуществлении им в отношении элиты функций: 1) интеграции; 2) структурирования; 3) определения параметров функционирования.

Процесс выделения лидеров связан с процессом воспроизводства элиты, которое осуществляется путем: 1) самовоспроизводства – формирования элитой субъектов «в себе и из себя»; 2) пополнения элиты из субэлитных слоев масс (инкорпорация в результате восходящей вертикальной мобильности). К тому же элита должна регулировать свой качественный состав, исключая дегенерировавшие элементы, потерявшие феноменологические характеристики элитности (эскалаторация в результате нисходящей вертикальной мобильности). Эти тенденции отмечали уже В. Парето (теория циркуляции элит) и Г. Моска (демократическая и аристократическая тенденции в существовании правящих классов).

Стремление исключительно к самовоспроизводству в силу инерции и тенденции к закрытию (закон кристаллизации) заложено в самой природе элиты. Но, в конечном итоге, подобный тип воспроизводства элиты оборачивается неспособностью ее представителей вследствие оторванности от масс или даже интеллектуально-нравственной деградации эффективно выполнять социально-управленческие функции. Поэтому самовоспроизводство должно дополняться инкорпорацией талантливых выходцев из масс, образующих протоэлитный инфильтрат – субэлиту. Если это не осуществляется с санкции элиты, то происходит в ходе ее революционного обновления. Внутриэлитная революция ведет к качественной трансформации элиты, а революция общесоциальная завершается, как правило, сменой типа элиты.

Согласно типу воспроизводства элиты, существует два пути становления лидеров в зависимости от их выделения из внутриэлитной или внеэлитной среды. Каждый из обозначенных путей имеет свою специфику, но в целом процесс становления включает три стадии:

1. Социализация – интериоризация роли лидера, которая подразумевает проявление лидерского потенциала и овладение практиками лидерства.

2. Селекция – выделение из числа потенциальных лидеров тех, кто станет реальными субъектами лидерства, сумев войти в «интерфейс» с наличной ситуацией. При этом выделяются внутриэлитная (в ситуации устойчивого развития и самовоспроизводства элиты) и внеэлитная (в результате структурно-функциональной реструктуризации элиты вследствие революционных процессов) селекции с присущими им особенностями.

3. Номинация – признание и утверждение лидера в соответствующем статусе со стороны элиты и (или) общества в целом.

Несмотря на специфику, проявляющуюся в зависимости от становления лидеров в условиях элиты порядка, элиты изменения или элиты кардинального изменения, указанные стадии стабильно воспроизводят лидеров, обеспечивая непрерывный и устойчивый процесс элитогенеза в обществе.

Параграф 3.2. «Типы взаимовлияния лидеров и элит, специфика их взаимодействия в России» посвящен выявлению и анализу основных типов взаимодействия между лидерами и элитами, а также определению и осмыслению специфики данного процесса в российской реальности.

Диалектика процесса взаимодействия лидеров и элит задается двумя векторами координат – иерархическими отношениями в элитной группе и актуальными требованиями социального контекста, выражающими запрос на тот или иной способ социально-управленческой деятельности, а следовательно, и стиль лидерской практики.

В зависимости от деятельностного потенциала и фактической активности, которыми обладают лидеры, они могут быть разделены: 1) на формальных, или «сделанных» лидеров и 2) реальных, или «природных» лидеров.

В целом все типы взаимодействия лидеров и элит могут быть сведены к следующим трем вариантам: 1) подчинение лидера элите; 2) доминирование лидера над элитой; 3) отношение сотрудничества на основе равного партнерства и консенсусного действия.

В первом случае, характерном для элиты порядка, преобладают формальные, или «сделанные» лидеры, поскольку востребованным является воспроизводство существующего типа социальных отношений и практик. А отбор лидеров осуществляется по принципу соответствия потребностям элиты. Отклонением в данном случае являются лидеры-марионетки, обладающие лишь номинальным влиянием.

Во втором случае, характерном для элиты изменения и особенно элиты кардинального изменения, доминирующим типом будут реальные, или «природные» лидеры, способные в условиях социальной дестабилизации задавать смысловые ориентиры и стратегические параметры для функционирования элиты и общества в целом. Отклонением предстают деспотии и тирании, авторитарные и тоталитарные режимы, в которых актуализируется авторитарный стиль лидерства.

Каждый из первых двух вариантов представляется несовершенным, поскольку предполагает асимметрию соотношения кратических потенциалов и организации коммуникативно-дискурсивных связей.

Очевидно, что предпочтительным является третий тип взаимоотношений, достижимый в рамках демократических принципов структурной организации и процесса взаимодействия между лидером и элитой, выражающийся в демократическом стиле лидерства.

Специфика взаимодействия лидеров и элит в России заключается в преобладании взаимоотношений по типу доминирования лидера над элитой, имеющих лишь исключительные исторические примеры отклонения от этого правила. Данное обстоятельство имеет культурно-исторические основания.

Россия представляет собой жестко иерархически-центрированный, лидерский тип общества, что подразумевает: 1) исключительную роль лидера и значительную величину его кратического потенциала; 2) ориентацию лидера на создание гомогенной и предельно лояльной элиты (константно антикорпоративистская политика) при восприятии ее как инструмента своей деятельности; 3) перманентный характер борьбы между лидером и элитой; 4) специфический открыто-закрытый тип рекрутации в элиту – «служилый»; 5) принцип социального восхождения, который может быть назван «системой Табели о рангах».

Утверждение лидерского типа общества повлекло следующие последствия: 1) принципиальную отчужденность народа от власти, отсутствие таких неперенных для становления демократического управления условий, как гражданское общество и социальная инициатива; 2) неразвитость или отсутствие системно-оппозиционной элиты; 3) чрезвычайно разросшийся административно-исполнительный сегмент элиты; 4) утверждение принципа «системы кормлений»; 5) монолитность правящей элиты, отсутствие традиции разделения властей, навыков и культуры партийной жизни; 6) традиционность принуждения и насилия в качестве методов активизации действий как представителей элиты, так и всего населения; 7) монополизация лидером каналов коммуникации и трансляции дискурса.

Приходится признать, что несмотря на заявления о демократизации социально-управленческих процессов в ходе трансформации 1990-х годов, преобладающая практика взаимоотношений по типу доминирования лидера над элитой не претерпела значительных изменений.

В заключении подводятся основные итоги, формулируются важнейшие выводы диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения диссертации изложены в четырнадцати научных публикациях:

Статьи в изданиях, входящих в перечень Высшей Аттестационной Комиссии:

1. Немчинова Е.Ю. Лидерство в свете инновационной парадигмы социального развития // Инновации. 2011. № 1(147). С. 89–92.

2. Немчинова Е.Ю. О смысловом поле процесса взаимодействия элит // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Том 16, № 3. С. 32–34.

3. Немчинова Е.Ю. Процесс взаимодействия лидеров: смысловое поле и коммуникация // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. С. 224–229.

4. Немчинова Е.Ю. Смысловое поле процесса взаимодействия элит в условиях кризиса // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 35–38.

Публикации в иных изданиях:

5. Немчинова Е.Ю. Воспроизводство элит в условиях социальной трансформации // Социализация молодежи в меняющемся мире: Материалы

Региональной научной конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. С. 223–225.

6. Немчинова Е.Ю. К проблеме установления оптимума деятельности элит в социально-инновационной практике // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: Человек и общество в пространстве инноваций: Сборник статей и тезисов докладов IX Всероссийской научной конференции. Май 2011 г. Липецк–Тамбов: Изд-во Р.В. Першина, 2011. С. 20–22.

7. Немчинова Е.Ю. Лидерство в инновационном мире // Социология инноватики: Человек в инновационном мире. Доклады и выступления Третьей международной конференции по социологии инноватики. 26–27 ноября 2009 г. В 3 т. М.: ГОУ ВПО РГИИС, 2010. Т. 3. С. 91–95.

8. Немчинова Е.Ю. О взаимодействии элит в свете инновационных ориентиров // Молодежь в науке: проблемы и перспективы: Сборник материалов международной конференции молодых ученых. Воронеж: Артефакт, 2010. С. 216–223.

9. Немчинова Е.Ю. Параметры отношения и процесс взаимодействия лидеров и элит // Наука и современность – 2010: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. Ч. 2. С. 176–181.

10. Немчинова Е.Ю. Проблема идентификации элиты: вариант целостного определения // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания: Сборник статей и тезисов докладов I Всероссийской научной конференции с международным участием. 19 ноября 2010. Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2011. С. 125–128.

11. Немчинова Е.Ю. Процесс взаимодействия лидеров в социально-политическом контексте современности // Актуальные вопросы гуманитарной науки: Сборник материалов областной научной конференции, посвященной Году учителя. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. С. 242–244.

12. Немчинова Е.Ю. Социальный кризис как кризис элиты // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях кризиса: Сборник статей и тезисов докладов VIII Всероссийской научной конференции. Май 2010. Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2010. С. 25–27.

13. Немчинова Е.Ю. Фактор элиты в обеспечении национальной безопасности // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: Материалы Всероссийской научной конференции. 4 декабря 2009 г. М.: Научный эксперт, 2010. С. 175–181.

14. Немчинова Е.Ю. Элита и социальная трансформация // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: Сборник статей и тезисов докладов VII Международной научной конференции. Май 2009. Липецк: ЛГТУ, 2009. С. 40–42.

Общий объем публикаций – 4,5 п. л.

Подписано в печать 20.09.2011. Заказ № 125

Формат 60 × 84 1/16

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Объем 1,5 печ. л. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Липецкий государственный педагогический университет»
398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

Отпечатано в РИЦ ЛГПУ